

Чтобы забрать Цзян Хэна из больницы, Хуа Юн на законных основаниях оккупировал Гао Ту на весь предыдущий вечер. Темой их разговора было лишь одно: что съесть на праздничный обед в честь выписки.

На самом деле Хуа Юн уже всё продумал и даже попросил Чан Юя забронировать столик.

Это был закрытый клуб, не предназначенный для широкой публики. Снаружи он выглядел совершенно неприметно, цены в меню не бросались в глаза, а посетителей было мало. Хуа Юн планировал под любым предлогом — например, сославшись на каприз сестры, которой срочно нужно встретиться с одноклассниками или друзьями — улизнуть вместе с Гао Ту, чтобы насладиться спокойным уединением.

Этот обед должен был отличаться от повседневных приемов пищи в HS; он принадлежал только им двоим.

Хуа Юн строил романтические планы, но реальность оказалась куда суровее. Он забыл об известной бережливости Гао Ту.

Стоило Хуа Юну лишь заикнуться о том, чтобы поесть вне дома, как Гао Ту тут же пресек эту идею на корню. Более того, дело было не только в экономии: Хуа Юн чувствовал, что если не последует советам Гао Ту, то его маскировка может дать трещину.

— Я только что выписался, желудок еще слабый. Нельзя есть где попало. Если сразу перейти с больничной еды на ресторанную, это создаст лишнюю нагрузку на пищеварение.

— Даже если готовить самим, нужно выбирать легкие, питательные блюда. Поначалу лучше придерживаться того же режима питания, что был в больнице.

— Питаться вне дома дорого. Лучше потратить эти деньги на свежие фрукты, молоко или витаминные добавки.

— После первой выписки нужно еще наблюдаться. Нужно откладывать деньги на черный день, нельзя терять бдительность — вдруг что-то понадобится, а у нас не будет запаса.

...

Выслушав лекцию учителя Гао, Хуа Юну пришлось отложить план об обеде на двоих.

Гао Ту составил список продуктов и отправил Хуа Юна в супермаркет, пообещав, что сам приготовит домашний обед — быстро и просто. Хуа Юн скрипнул зубами и смирился. Раз уж Гао Ту решил готовить сам, он готов был стерпеть даже присутствие «лишних ртов» за столом.

Однако, в то время как Хуа Юн представлял себе идиллическую картину, реальность превратилась в хаос.

Из больницы Хэцы вернулась целая делегация из пяти человек. В его временном жилище даже не нашлось пяти одинаковых комплектов посуды!

Хуа Юн выразительно посмотрел на Шэнь Вэньлана, но тот сделал вид, что ничего не понял, и не ушел. Он попытался переглянуться со Шэн Шаою, но тот тоже прикинулся непонимающим и остался на месте.

Впервые в жизни Хуа Юн пожалел, что ему приходится играть роль секретаря Хуа.

— Столько народу, давай не будем готовить сами, — смущенно сказал Хуа Юн, обращаясь к Гао Ту.

Шэнь Вэньлан тут же подхватил:

— Скажите, чего хотите, я отвезу вас в ресторан.

Гао Ту не одобрил их порыв:

— Ничего страшного, я быстро приготовлю что-нибудь простое.

Шэн Шаою тут же поддакнул:

— Я не умею готовить, Гао Ту, давай я буду помогать тебе на кухне.

— Тогда господин Шэнь и секретарь Хуа сходят докупят овощей, — Гао Ту опустил голову, что-то дописал в список и отправил Хуа Юну на телефон.

Хуа Юн понял, что Гао Ту намеренно пытается свести Шэнь Вэньлана с ним. Возможно, для него самого это и было хорошей новостью — Гао Ту все еще было больно, но, по крайней мере, он пытался отстраниться. Но эта новость была бы куда лучше, если бы рядом не крутился Шэн Шаою. С таким «мастером интриг» рядом с Гао Ту развитие событий было непредсказуемым.

«Сейчас же иди и будь рядом с Гао Ту».

Цзян Хэн посмотрел на сообщение в телефоне и растерялся. Что значит «будь рядом с Гао Ту»? Разве вчера Чан Юй не говорил, что он болен? Разве не велел сидеть в своей комнате и не мешать им двоим? Неужели теперь он, статист, должен спасать ситуацию? И вообще, в кого влюблен этот «братец»? Вчера, судя по словам Чан Юя, целью был секретарь Гао, а сегодня, судя по разговорам в машине, — господин Шэн.

Слишком уж он жадный и самоуверенный.

Цзян Хэн не был таким алчным. Он решил выбрать что-то одно и остановился на Гао Ту — в конце концов, тот был таким милым и даже купил ему одежду с мультяшными принтами. К тому же, он уже не маленький мальчик!

Позвольте же преподнести искренность, которую так требовал спонсор.

Цзян Хэн втиснулся на тесную кухню, бесцеремонно вклинился рядом со Шэн Шаою и занял свое место.

— Гао Ту, так пойдет, если я нарежу овощи такими длинными кусками?

— Братик, а если я отщипну листики вот так мелко?

— Гао Ту, что делать, если я порвал эту жилку?

— Братик, а если семена не удаляются?

— Гао Ту, достаточно ли я помыл тарелок?

— Братик, нужно ли обдать тарелки горячей водой?

...

Гао Ту, наконец, не выдержал, схватил Шэн Шаою и Цзян Хэна за шиворот и выставил их из кухни.

Фух... В мире воцарилась тишина.

— Почему ты наложил столько этого блюда!

— Я же больной, мне нужно хорошо питаться после выписки.

— Шэнь Вэньлан, ты только что вынес тарелку, и ее уже наполовину нет, это нормально?

— Господин Шэн, это же простой домашний обед, не обязательно так отчаянно бороться за еду!

— Где ваша совесть? Вы даже не оставили порцию Гао Ту!

— Цзян Хэн, ты только выписался, тебе нужно есть меньше!

— Этот суп я просил, секретарь Гао приготовил его специально для меня.

...

Хотя еда была встречена на ура, Гао Ту не чувствовал радости. Слишком шумно, невыносимо шумно. Все жаловались друг на друга, отнимали еду и требовали внимания. Не выдержав, Гао Ту разложил еду по порциям.

Обед, о котором так мечтал Хуа Юн, превратился в обычную столовую для сотрудников — причем в худшую, чем в HS, ведь там хотя бы не нужно было отвоевывать понравившееся блюдо.

Фух... В мире, наконец, наступил мир.

Гао Ту планировал дожидаться ухода Шэнь Вэньлана и Шэн Шаою, а затем попрощаться самому, но те сидели как вкопанные. Вспомнив их странную придирчивость и недавний визит в HS, когда они сцепились из-за секретаря Хуа, Гао Ту понял: Шэн Шаою пришел лишь потому, что услышал о его намерении встретить сестру секретаря Хуа.

Прозрев, Гао Ту поспешно вскочил и начал прощаться.

Хуа Юн поднялся, чтобы проводить его, но Гао Ту отмахнулся:

— Не нужно, сейчас еще светло, я же не ребенок. К тому же я уже был здесь, это совсем рядом.

Шэнь Вэньлан и Шэн Шаою тоже встали, но лишь Цзян Хэн, обладавший проницательным умом, нашелся:

— Братик, твой дом близко? Можно я пойду с тобой поиграю? Я так устал сидеть в больнице.

— Хорошо, пойдем. Только у меня очень тесно. Или хочешь в парк? В саду неподалеку сейчас очень красиво...

Оглядев присутствующих, Гао Ту, который прекрасно знал, что он здесь лишний, проявил справедливость, беспристрастность и понимание, забрав с собой другого «лишнего» — Цзян Хэна.

Если не брать в расчет интересы компании, то неважно, с кем из них останется секретарь Хуа. Если рядом с Шэнь Вэньланом будет не он, Гао Ту почувствует легкую горечь, но если это будет секретарь Хуа, он сможет подавить ревность. По крайней мере, не такую сильную.

Как только они ушли, Шэнь Вэньлан, хоть и намеревался занять свободное время Гао Ту, понял, что момент неподходящий, и вскоре тоже откланялся. Вслед за ним, прикинув, что догнать Гао Ту уже не удастся, ушел и Шэн Шаою.

Хуа Юн остался один с ворохом сорванных планов. Раздраженно позвонив Чан Юю, он велел прислать кого-нибудь прибраться. Однако вскоре он понял, что еще не все потеряно: его «сестра» все еще была с Гао Ту. Поужинать у него дома или выманить его куда-нибудь вечером — план был вполне осуществим! В конце концов, если нет звезд, ищут луну, если нет луны — солнце. Сценарий Хуа Юна всегда был под контролем.

Сначала Цзян Хэн шел бодро, но Гао Ту притормозил его:

— Иди медленнее, не торопись. Хоть ты и молод, но только после больницы.

Однако вскоре темп снова ускорился, и Цзян Хэн решил схитрить:

— Братик, я слишком быстро пошел, теперь совсем не могу идти.

Они сели на скамейку, и Цзян Хэн с невинным видом спросил:

— Я часто лежу в больнице и почти не видел друзей брата. Вы близкие друзья?

— ... — Гао Ту не знал, что ответить. Был ли он близким другом секретаря Хуа?

— ... — Цзян Хэн замер, пораженный разницей в восприятии. — Ты даже не считаешь себя близким другом моего брата? А те люди в доме — кто они для тебя?

Гао Ту задумался: друзья на время юности, безнадёжные друзья со школьных лет, временные друзья во взрослой жизни...

Цзян Хэну не нужно было слушать ответ — достаточно было увидеть, как потух взгляд Гао Ту. Такой мягкий и светлый человек, а внутри — столько неуверенности. Он готов принять других, но не готов принять себя.

— Думаю, тебе нужен переводчик!

Гао Ту посмотрел на него, не понимая, к чему это.

— Потому что ты неправильно толкуешь свои отношения с миром и другими людьми, —

серьезно сказал Цзян Хэн.

— Значит, ты теперь у нас психолог-самоучка? — Гао Ту улыбнулся.

— Именно.

— И меня еще можно спасти?

— Можно.

— И как ты собираешься это делать?

— Пожертвую собой ради спасения.

— Малыш, не разбрасывайся такими словами.

— Ладно, как бы то ни было, я собираюсь тебя спасти.

<http://bllate.org/book/19429/1902871>